

Валентин стоял одним коленом на диване и прижимался к телу Джона. Диван был мягким и прижимался к спине Джона, не в силах поддерживать его должным образом. Его шея была согнута.

«...!»

Талия Джона, едва получившего поцелуй Валентина, задрожала. Колено Валентина уперлось в пах Джона. Джона трясло, как рыбу, проткнутую гарпуном, потому что к его чувствительной области безрассудно прижимались.

«Ва-Валентин!»

Пораженный, Джон поспешно оттолкнул Валентина и глубоко вздохнул. Валентин поджал губы, когда их глаза встретились. Изогнутые губы опухли сильнее обычного, излучали чувствительное к цвету свечение и были насквозь пропитаны влагой. Сцена, где кончик красного языка облизывает нижнюю губу, запечатлелась в глазах Джона.

Только что, какого черта...

Джон в замешательстве покачал головой. Кровь в его теле бурлила, а сердце сильно билось. Его пах, которого только что коснулось колено Валентина, постоянно ощущал напряжение.

Нет... Не думай слишком много.

Джону пришло время попытаться как-то успокоиться.

"В чем дело?"— спросил Валентин легким тоном.

"Что?"

«У тебя забавное выражение лица».

Когда Джон не смог ответить, Валентин протянул руку. Джон не знал, но его уши, которые не могли лгать, и были ярко-красными.

«Н... не надо».

Джон съежился от прикосновения пальцев к его ушам. Его длинные вытянутые веки задрожали.

«Не думай ни о чем глупом. Не слушайте то, что для тебя не важно. Ты — это просто ты»—

прошептал Валентин тихим голосом, медленно глядя на Джона, который не мог скрыть своего волнения.

Когда выражение лица Джона уже было готово расслабиться от уверенных слов Валентина, рука, блуждающая по щеке Джона, опустилась и обвила его шею. Внезапное давление на шею заставило Джона замереть, как будто его парализовало.

Когда Валентин приложил силу к своей руке, шею Джона крепко сжало. Почувствовав странное напряжение, Джон бессознательно сглотнул. Возможно, почувствовав легкую дрожь, Валентин улыбнулся и отдернул руку. Осторожно помахивая руками, как будто говоря, что не причинит вреда Джону.

«А я, Джон...»

Когда Джон сделал паузу из-за неизвестного чувства чего-то нового, Валентин, наклонив голову, заговорил тихим голосом. Его темные глаза медленно мерцали, словно проясняя разум.

«Как прекрасно, когда ты рядом».

"Что это значит?"

Вместо ответа Валентин наклонился к Джону с легкой улыбкой. Свободно опершись на плечо Джона, Валентин тихо прошептал ему на красное ухо.

«Просто... я почувствовал это же, когда впервые увидел тебя, так что не бросай меня ни по какой причине, Джон».

Выражение лица Джона было слегка нарушено резким стремлением Валентина к любви. Валентин был спокоен и серьезен, но бывали моменты, когда он был обезоружен, словно возвращался в детство. Точно так же, как сейчас.

«Мн? Джон...»

Валентин потребовал ответа и потерся кончиком носа о шею Джона. Его странно грубую манеру речи видел только Джон. Рука Джона зависла в воздухе над спиной Валентина. Затем Валентин еще глубже вонзился в шею Джона. Напряжение, которое до сих пор отталкивало Валентина, уже исчезло.

«...»

Кажется, какое-то время назад он слишком остро реагировал. Оставалась сомнительная часть, которую нужно было просто рассмотреть, но инстинктивный защитный механизм предостерег

его не думать слишком много. Джон покачал головой, словно стряхивая дискомфорт, от которого болела спина.

Моргни, моргни.

Глаза посмотрели снизу вверх, прося у него ответа. Джон слегка кашлянул.

«Зачем мне бросать тебя? Это вздор.»

Только тогда на лице Валентина появилась улыбка. Тонко зажмурив глаза, он потерся щекой о шею Джона, словно изображая очаровательный вид. Он вел себя как большой кот. Джон съёжился от ощущения зуда, но не оттолкнул Валентина.

Джон был беспомощен перед натиском откровенной привязанности Валентина. Причина была проста. Потому что никто в мире не нуждался в нем так сильно, как Валентин. Привязанность Валентина, которая иногда казалась слепой, была одним из немногих психологических столпов, на которые Джон мог легко опереться. Вот почему Джон беспомощно слабел всякий раз, когда Валентин полагался на него, принуждал его и требовал его.

Так было всегда, даже сейчас. Джон с расслабленным лицом поглаживал волосы Валентина. Валентин свернулся калачиком и схватил Джона за запястье. Их глаза встретились, Валентин улыбнулся и опустил голову. Красные губы оставили поцелуй на тыльной стороне руки Джона.

"Почему ты бы так поступил?"

Удивленный, Джон отдернул руку. Затем Валентин хихикнул и обнял его за талию. Мягкая белая щека прижалась к плоскому животу. Тепло дыхания равномерно текло между тонкими рубашками.

«Могу я поцеловать тебя, но не в тыльную сторону ладони?»

«...»

«Хватит думать о ерунде и пойдем спать».

«Ух...!»

Закончив то, что он должен был сказать, Валентин обнял Джона, даже не дав ему возможности ответить. Хотя он был не таким высоким, как Валентин, Джон тоже был высоким и имел сбалансированное телосложение. Способность Валентина легко поднять его была за пределами нормы.

Джона, которого и так затолкали в кровать, внезапно связали простыней. Валентин шутливо рассмеялся, как будто был доволен своей работой. Затем он крепко обнял Джона и проделал то же самое с его конечностями.

"... Что ты делаешь?"

Джон, внезапно превратившийся в кокон, не скрывал своего недоумения. Валентин улыбнулся, закрыв глаза.

«Спешу спать».

«Ты собираешься спать вот так?»

"Да."

«Эй... Развяжи меня. Мне неудобно».

"Нет. Сегодня я делаю то, что хочу».

В конце концов, Джон рассмеялся над его детскими словами. Валентин также придавал силы своим рукам, обнимая Джона с сонливой улыбкой.

* * *

<http://bllate.org/book/14614/1296654>